

Старина Бай не стал медлить и уже днём отправился в школу. Дело это нельзя было оставлять без внимания, и, помимо ситуации с его внуком, если сейчас не разобраться, кто знает, что может произойти в следующий раз. Городок небольшой, и о каждом ребёнке можно легко узнать, стоит только поспрашивать. Услышав о поведении Яо Гана и его компании, он сразу принял решение. Городская начальная школа — это место, где он провёл всю свою жизнь, посвятив себя обучению и воспитанию детей. За всю свою долгую карьеру он ещё не встречал таких отъявленных хулиганов. Если не показать пример, чтобы другие боялись, то в будущем будет только хуже. Эти дети не только вымогали деньги, но и заставляли других детей воровать у себя дома. Такие вырастут, и ничего хорошего из них не выйдет.

Директор Гу, услышав слова Старины Бая, тоже был шокирован:

— Это просто беспредел! Доверьте это дело мне. Мы всю жизнь учим и воспитываем детей, и не можем позволить таким пройдохам творить беззаконие в нашей школе. Таких детей нужно отчислить. Пусть идут, куда хотят, но в нашей школе им не место. У нас таких учеников быть не должно.

Старина Бай кивнул. Это не потому, что Му Сян был его внуком. Даже если бы это был чужой ребёнок, они бы всё равно разобрались. Дети вроде Яо Гана, даже если им дать шанс, не исправятся. У них дурные корни, и в жизни они ничего не добьются. Его родители тоже не отличались добропорядочностью, ходили слухи, что они не раз были замешаны в мелких кражах. У таких родителей и дети вырастают такими же. Эх!

Тем временем в доме Гу Минъи тоже не было спокойно. Днём, когда он пошёл в школу, он узнал, что Му Сяна избивали, и он лежит в больнице. Он решил зайти к нему после уроков, даже если Му Сян не хотел его видеть. Однако, когда он попытался незаметно сбежать после школы, его поймала его сестра Гу Минсы, которая буквально силой притащила его домой. Только они вернулись, как увидели, что у их дома собралась толпа людей. Присмотревшись, он узнал среди них детей, которых он бил днём, а также их родителей, которые кричали на его мать, обвиняя её в плохом воспитании. Услышав это, он потемнел лицом.

— Вам ещё есть совесть говорить, что мама меня плохо воспитала? А вы посмотрите, какие у вас дети! Вы даже не спросили, почему я их побил. А когда ваши дети всей толпой избивали семилетнего ребёнка, вы ничего не говорили о воспитании? Они требовали у него деньги, а если он не давал, то били его и заставляли воровать дома, угрожая, что завтра снова избьют. Я их побил, и что? Думаю, я их ещё недостаточно отучил. Если я ещё раз увижу, как они грабят детей, я их снова побью, а потом вызову полицию, чтобы их всех арестовали...

Гу Минъи хотел продолжить, но тут вмешалась мать Яо Гана:

— Ты врешь! Мой Яо Ган хороший мальчик, он никогда бы такого не сделал! Ты просто ищешь оправдание, чтобы безнаказанно избить моего ребёнка!

Остальные родители тоже подхватили:

— Да, да, ты клеветешь! Ты избил наших детей, ты должен оплатить их лечение!

Услышав это, Гу Минъи усмехнулся:

— Если вы хотите, чтобы я оплатил лечение ваших детей, то лучше подумайте, как вы оплатите лечение Му Сяна.

С этими словами он хотел войти во двор, но кто-то схватил его сзади, и он упал. Обернувшись,

он увидел насмешливое лицо Яо Гана.

Гу Минъи тут же сказал:

— Мама, вызывай полицию. Пусть приедут и увидят, что за банда собралась у нашего дома. Пусть посмотрят, как их подопечные ведут себя. Не только не останавливают этих подонков, но и поощряют своих детей грабить других. Если таких не арестуют, какая же тогда жизнь у простых людей?

Услышав это, толпа замерла, и некоторые даже начали отступать. Но тут Яо Ган заговорил:

— Ты кого обманываешь? Мама сказала, что детям за плохое поведение ничего не будет. Я могу тебя хоть убить, и мне ничего не будет. Хочешь проверить?

Его слова ошеломили всех присутствующих взрослых. Это было уже слишком.

Гу Минъи ответил:

— Отлично. Тогда я тебя убью, и мне тоже ничего не будет. Не забывай, что я такого же возраста, как и ты, и мой день рождения даже раньше твоего. Пусть все здесь будут свидетелями. Если я когда-нибудь убью Яо Гана, я не понесу наказания, верно?

Яо Ган растерялся и сказал:

— Гу Минъи, ты посмеешь? Попробуй тронь меня!

— Смешно, что только ты можешь бить других, а мы тебя — нет?

Гу Минъи встал и оглядел толпу:

— Всем смотрите за своими детьми. Кто знает, может, однажды их кто-то убьёт. И кстати, забыл сказать, у Яо Гана проблемы с головой, а у его матери — ещё хуже. Она говорит, что детям за плохие поступки ничего не будет. Вы кого обманываете? Разве исправительные учреждения для взрослых? Не дураки ли мы? Сходите, спросите у кого-нибудь, есть такая поговорка: «Принц, убивший человека, будет наказан наравне с простолудином». Вы уже взрослые, подумайте, какое будущее ждёт ваших детей, если они будут дружить с такими, как Яо Ган. Разве вы не хотите, чтобы ваши дети добились успеха и принесли славу семье? А вы поощряете их плохо учиться. Стыдно за ваши деньги! Если дети не учатся, это вина родителей...

Его слова были настолько убедительны, что лица родителей хулиганов потемнели.

Стоявшая за ним Ли Сюэмэй была одновременно взволнована и тронута. Её сын действительно изменился, повзрослел. Она обняла его:

— Сынок, ты прав. Я горжусь тобой. Ты действительно вырос.

Некоторые родители, услышав слова Гу Минъи, начали уводить своих детей, ругая их:

— Бесполезные создания! Запомните, если ещё раз увижу, что вы плохо учитесь, я вам покажу!

Но не успели они уйти далеко, как их остановил полицейский, сказав, что им нужно пройти в участок для дачи показаний. Семья Му подала на них заявление. Родители были в шоке:

— Это же просто детская драка, зачем вызывать полицию?

Яо Ган, услышав о полиции, испугался. Его мать, которая до этого громко кричала, теперь молча пошла за полицейским.

Гу Минъи тут же взял мать за руку:

— Мама, пойдём, дадим показания в пользу Му Сяна. Пусть они видят, что за свои поступки придётся отвечать.

Честно говоря, Ли Сюэи не планировала идти в участок, но сын настоял. Он не боялся раздуть скандал и по дороге говорил полицейскому:

— Дядя, я был на месте происшествия. Я дам вам показания. Эти дети — настоящие хулиганы. Многие видели, как они избивали Му Сяна, били его ногами и кулаками, это было ужасно. Закройте их всех в тюрьму, чтобы в нашем городке не было таких отморожков. Будет спокойнее.

Полицейский Старина Ма, живший в том же городке, знал всех местных сорванцов. Услышав слова Гу Минъи, он сказал:

— Ты тоже был непоседой. Но, как говорит твой отец, в последнее время ты исправился? Учишься старательно. Молодец.

— Спасибо, дядя. Я понял, что мои родители работают не покладая рук, чтобы содержать нас троих. Если я буду плохо учиться и тратить время на глупости, то это будет предательством их труда. Чтобы мама не волновалась, я решил быть хорошим ребёнком. Нельзя, как раньше, тратить её деньги зря. Недавно я вернул деньги, которые эти хулиганы мне должны. Это же деньги моих родителей, они не с неба упали. Эти плохие дети называли меня жадным, а теперь, когда у меня не смогли вымогать, стали грабить малышей. Это просто беда!

Гу Минъи говорил тихо, но внимательно наблюдал за лицами родителей. Их выражения были мрачнее тучи, и он еле сдержал смех.

<http://bllate.org/book/16481/1497318>